

ко сочиненій, напр., *Привѣтствіе брачное* Θεодору Алексѣвичу, *Плачъ и утѣха Россіи* о кончинѣ сего Государя, *Эпитафія* Симеону Полоцкому, *Эпистола* царевнѣ Софіи Алексѣевнѣ, при поднесеніи ей устава Московской Славяно-Греко-Латинской Академіи, *Оглавленіе книгъ*, кто ихъ сложилъ. Послѣдній трудъ Сильвестра представляетъ собою важнѣйшее и незамѣнимое библиографическое пособіе для изученія древнерусской церковной и свѣтской литературы. Къ сожалѣнію, въ послѣдствіи Сильвестръ Медвѣдевъ впалъ въ заблужденія; но первая половина его дѣятельности составила ему, какъ выше мы сказали, всероссійскую извѣстность. Въ *Синодикѣ* такъ означенъ родъ „монаха“ Сильвестра: „Лаврентія схимонаха, Ефрема схимонаха, Маріи, Анны, Григорія, Агаѳоника, Льва, Іоанна убіеннаго, Стефаниды, Меланіи, Тарасія, Іакова, Тимофея, Маріи младенца, Θεодосіи младенца. Въ послѣдствіи къ этимъ именамъ нѣсколько разъ были сдѣланы приписки новыхъ лицъ, повидимому, въ началѣ XVIII вѣка. Въ числѣ другихъ помянутъ и Медвѣдевъ, такимъ образомъ: „монаха убіеннаго Селивестра“.

Кромѣ иноковъ и инокинь, въ *Синодикѣ* поминаются совершенно отдѣльно отъ нихъ роды старцевъ и старицъ. Число записанныхъ такимъ образомъ родовъ очень значительно. Иногда къ названію старцы—прибавляется: „монастырскіе, богадѣленскіе“. Старцы и старицы были не только изъ Курска, но и изъ другихъ мѣстъ Курскаго края. Старцы эти занимались ремеслами и другими занятіями; среди нихъ находимъ кузнецовъ, бочаровъ, рѣшетниковъ, солодовниковъ, иконника, пасѣчника и т. п. При именахъ старцевъ обыкновенно пишутся и фамиліи ихъ, чего не дѣлается относительно иноковъ.

Обращаясь затѣмъ къ лицамъ свѣтскаго званія, мы находимъ, что въ числѣ помянутыхъ въ *Синодикѣ* есть люди всѣхъ сословій. Есть и военные, стрѣльцы и ихъ начальники, въ послѣдствіи майоры, капитаны, поручики и др., Записано множество помѣщиковъ курскихъ, среди которыхъ встрѣчаются роды извѣстные и теперь въ курскомъ дворянствѣ. Много купцовъ, чиновниковъ (стряпчіе, подъячіе, приказные), посадскихъ людей, ремесленниковъ, рабочихъ, въ числѣ которыхъ упомянуты кирпичники, дѣлавшіе на церковь (разумѣется Знаменскій Соборъ) кирпичъ, крестьянъ монастырскихъ, помѣщичьихъ и др.

Все это свидѣтельствуетъ о томъ благоговѣніи, какое издревле питали жители Курскаго края къ Чудотворной Иконѣ Знаменія и о томъ, какъ они считали своимъ священнымъ долгомъ помянуть скончавшихся предковъ и вообще родственниковъ не только въ мѣстныхъ храмахъ и обителяхъ, но и въ Знаменскомъ монастырѣ и, при поминовеніи, дѣлали болѣе или менѣе значительные вклады. О нѣкоторыхъ вкладахъ и пожертвованіяхъ записано и въ *Синодикѣ*. Вклады были денежные, а иногда и вещественными предметами. Напр., поминавшіе „села Медвенного Колодезя родъ Тимофея Лысаго усопшія Матрены“ дали въ монастырь лошадь.

Судя по именамъ и прозваніямъ, почти всѣ помянутые въ *Синодикѣ* изъ Курской области были чисто русскіе люди. Есть впрочемъ и инородцы. Изъ нихъ можно отмѣтить роды польскіе (ляхи) и татарскіе, а также родъ волошенина (изъ Румыніи) „Юрьи Рузина“. Въ числѣ членовъ его рода упомянутъ митрополитъ Пахомій. Нечего и говорить, что инородцы, поминавшіе своихъ родныхъ были православными. Но сравнивая